

— К 85-летию со дня рождения Леонида Леонова —

УВИДЕТЬ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

Талант Леонида Леонова, одного из самобытнейших наших писателей, необычайно многогранен: романы «Русский лес», «Барсуки», «Соть», «Вор», «Скутаревский», «Дорога на океан», драматургические произведения, выдержанные в духе драмы психологической, яркая, широкая по тематическому диапазону публицистика — всюду он проявлял себя как большой мастер слова, знаток человеческой души, поднимающий вопросы ши-

рокого общественного значения.

Мы предлагаем вашему вниманию фрагмент выступления Л. Леонова на III Всесоюзном совещании молодых писателей. Выступление это кажется нам созвучным сегодняшнему дню, ведь только что завершило свою работу VIII Всесоюзное совещание молодых писателей, участниками которого были молодые строители, рабочие, учителя. Обращение писателя к молодым — это не просто напутствие, от-

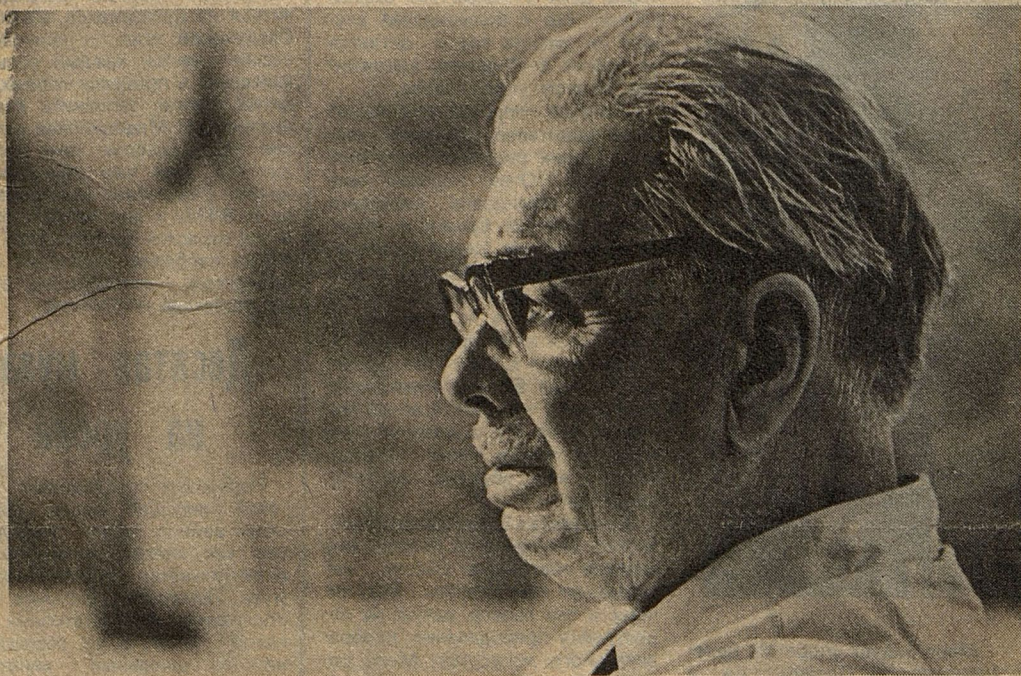
нюдь не поучение, но **СОБЕСЕДОВАНИЕ**, стремление передать частицу своего опыта, искреннее желание добра и счастья своим юным преемникам, доверительный разговор о жизни, литературе, гражданской позиции. Это — воспитывающая публицистика, воспитывающее слово старшего друга. И тем самым ценное для нас сегодня, способное стать хорошим подспорьем в повседневной деятельности каждого педагога.

Герой всей литературы XIX века за немногими исключениями не принимал участия в трудовых процессах.

Я говорю это не в оскорбительном смысле, а потому, что раньше автор был освобожден от необходимости показывать трудовой источник, из которого персонаж черпал средства к существованию. Сегодня героем советской литературы является работник, своей профессией, как приводным ремнем, связанный с эпохой, в которой он творит. Отправить своего героя с очаровательной приятельницей на прогулку в Булонский лес — дело легкое, потому что круг предстоящих ему занятий нам приблизительно известен без дополнительного изучения. Нынешний литератор должен пойти с утра за своим героем в лабораторию, в цех, на совхозное поле. И здесь ему потребуются совершенное знание профессии своего героя, без чего он не сможет понять его психологического отношения к тому или иному явлению жизни, без чего писатель не сможет поймать ту оживляющую подробность, которая убедит читателя в достоверности происходящего.

Писатель — это передовой человек, передовая мысль, а книга — это прежде всего отчет о прошедших у вас процессах мышления. Уверены ли вы, публикуя новую книгу, что у вас есть чем поделиться с изнемогающим от любознательности человечеством? Мы живем в век громадных открытий, материальных приобретений, социальных преобразований. Открытие атомной энергии и использование ее в мирных целях знаменует собой новый период в истории человечества.

Всю нашу действительность мы равняем по будущему, и как до убожества мало мы смотрим в него глазами наших книг, которые должны приглашать туда современника. Литература должна стоять на уровне величайших открытий времени, это важнейший инструмент прогресса. Нам нужно добиваться в меру наших сил такого уровня нашей литературы, чтобы стыдно было не переводить нас на языки всех стран и народов, чтобы было стыдно не читать нас, как стыдно, например, не знать Достоевского или Толстого. Нужно, чтобы наши произведения переводили в иных странах не только и не столько для разведывательного ознакомления с нашей жизнью — чем живут и дышат советские люди, — а главным образом потому, что они отражают ход важнейших для всего человечества процессов, совершающихся в нашей стране, этой громадной лаборатории завтрашнего дня. Только такие книги имеют право на жизнь и способны вдохновлять «бумажника», который делает бумагу, наборщика, который набирает книгу, продавца, который ее продает, и редактора, редактирующего ее.

В искусстве нет правил или готовых схем. Художник как угодно может осуществлять свой замысел, лишь бы получилось хорошо. Всякая значительная вещь требует очень многого, и прежде всего — творческого проникновения в материал, большого труда и ответственности культуры. Представители самых различных критических течений и школ одинаково сходятся также на том, что еще для писателя желателен и талант. В рецептуре создания литературы он занимает по меньшей мере процентов шестьдесят, а остальные сорок приходятся на знания, творческую волю, работоспособность и множество других качеств, взятых в самых различных дозировках. Разумеется, не меньше таланта писателю положено иметь ум, совесть и душу.

Настоящий, большой писатель может родиться лишь из большого человека. Ведь литература — это мышление; следовательно, писатель — это мысль, а мысль — это производное от сердца, разума и гражданской совести: это большая любовь к своей стране, это желание не получать, а давать, это путь человека, на которого с особой ревнивой надеждой смотрят миллионы сограждан. Обывателю и ремесленнику в литературе делать нечего, кроме расхожей журнально-газетной подценщины.

Призвание писателя — беспощадный труд с максимальной отдачей себя. Чаше всего литературные занятия приносят огорчения, потому что это всегда поиск почти невесомого, которое требуется еще открыть, прежде чем найти ему словесное обозна-

чение, но бывают у нас и радости, ставящие в моих глазах дело художника выше всякого другого. И все победы в искусстве начинаются с побед над самим собой.

Для меня, например, очевидно: для того чтобы писать хорошо, надо писать много. Речь идет не о множестве вещей, а о количестве работы над каждой. Работайте над одной темой до тех пор, пока ее не исчерпаете до дна, до самых глубин, чтобы хотя на десяток лет никто не смог за нее взяться. Нужна большая предварительная работа над жизненным материалом, над композицией произведения, чтобы облегчить читателю восприятие рассказанного, чтобы передать последовательно логику событий.

Я думаю, что опыт Чехова, который в ранний период творчества проделал громадную предварительную работу, ежедневную работу — многочисленные и быстрые наброски и зарисовки с натуры, — принес позднее писателю большую пользу. И посмотрите, как легко и просто впоследствии полился у него рассказ, как плавно воплощался замысел. Мне кажется, что в зрелый период Чехов вообще не задумывался о красотах стиля. В электротехнике золото считается лучшим проводником, а **золотые руки** в искусстве — это те, по которым родившийся в уме замысел легко, без потерь, сходит на бумагу.

Если все продумано и подготовлено, если сращение отдельных эпизодов произведено не способом механической присадки, а в условиях органического человеческого тепла, тогда и

появятся те необходимые находки в образах, сюжете, композиции, взлеты и даже откровения, которые радуют читателя и которые вместе с признанием народа становятся нашей высшей наградой в том чернорабочем труде, каким мне представляется труд писателя.

Нелегко овладеть всем, что выработало человечество в области культуры за тысячелетия. Но литератор должен иметь представление о том, где это можно узнать, на каких полках это стоит. Вряд ли стоит сообщать людям уже известное, а люди сегодня очень много знают. И для того, чтобы представить себе нынешнюю потребность людей в чем-либо, нужно в первую очередь отчетливо уяснить это самому. Книга, как любой продукт человеческой деятельности создается в расчете на определенное действие. Значение книги мерится количеством работы, которое она может произвести в умах человечества для его дальнейшего прогресса. Желательно, чтобы каждая книга была пусть маленьким, но событием в культуре. Ведь новая книга — это взгляд в будущее, и надо непременно соображать, движет ли она вперед, несет ли она хоть стотысячную дольку того значения, которое нынче имеет, скажем, **синхрофазотрон** или нечто в этом роде.